

Ми Лэ вернулся в общежитие и увидел, как Кун Цзянь лихорадочно делает и делает заметки.

— Теперь ты знаешь, что значит «усердно работать»? — небрежно спросил Ми Лэ, ставя сумку на землю.

— Я думаю, что я всё ещё могу спасти себя. Если бы моя семья узнала, что меня исключили, они бы точно сломали мне ногу.

— Ладно, успехов тебе. Я пойду собирать вещи.

Ми Лэ уже подал заявку на смену общежития, и руководитель работал над этим последние несколько дней.

Несколько дней назад был исключён студент, который вёл себя ещё более возмутительно, чем Кун Цзянь.

В прошлом семестре он завалил семь основных экзаменов, и руководитель помог ему остаться с большим трудом. Однако этот джентльмен исправно ходил только в первые несколько дней этого семестра. Позже он снова начал прогуливать занятия и был сразу же отчислен.

После того, как этого человека исключили, Ми Лэ мог сменить общежитие. То здание также было полностью занято студентами-артистами.

Пока Ми Лэ паковал чемодан, вошли Тун И и Ли Синь, неся еду на вынос. Увидев, как Ми Лэ пакует вещи, они спросили:

— Ты снова уезжаешь работать?

— Я меняю общежитие.

Тун И вздрогнул и тут же бросился тянуть на себя чемодан Ми Лэ:

— Почему ты всё ещё хочешь менять общежитие? Разве мы не помирились?

— Когда это я с тобой помирился? Или я тебе сказал, что передумал менять общежитие? — в замешательстве спросил Ми Лэ.

— Нет... — Тун И немного запаниковал и тут же подал знак Ли Синю, надеясь, что тот тоже поможет и выскажется.

— В других общежитиях ночью отключают электричество! — тут же сказал Ли Синь.

Ми Лэ ответил:

— Это не имеет значения.

Тун И с тревогой пообещал:

— Я больше не буду доставлять неприятности. Ко мне не придут друзья, у меня больше нет врагов, и я буду хорошим.

Ми Лэ действительно чувствовал себя беспомощным:

— Разве я тебя не раздражаю?

— Когда ты меня раздражал? Ты мне действительно нравишься! — ответил Тун И; не задумываясь, он прямо сказал это вслух и тут же опешил от собственной смелости.

Изначально Кун Цзянь делал заметки. Услышав их разговор, он не мог не повернуть голову. Увидев реакцию Тун И, его взгляд стал немного сложным, но он всё равно сказал:

— Президент, после того, как вы съедете, мне придётся жить здесь одному? Я больше не покину это общежитие. Это...

Услышав это, Ми Лэ понял, что Кун Цзянь только сегодня вернулся в общежитие.

Более того, вопрос о том, что Кун Цзянь гей, может в конечном итоге дойти до ушей спортивного факультета. Кун Цзяня уже обсуждали за его спиной, так что это, возможно, будет трудно контролировать.

У него было такое чувство, будто он увидел себя в Кун Цзяне.

В то время он хотел помочь Кун Цзяню, представляя, что если он когда-нибудь совершит каминг-аут, кто-нибудь тоже поможет ему.

С небольшой поддержкой он мог бы выстоять.

— Почему бы тебе также не подать заявку на смену общежития? — спросил Ми Лэ.

— Я только-только попал в неприятности. Если я ещё и попрошу руководителя сменить общежитие, он определённо будет раздражён. Я не посмею упоминать об этом, — Кун Цзянь указал на свой блокнот: — Я продолжу делать заметки. Сначала я сделаю домашнее задание и усердно поработаю на экзамене.

Ми Лэ на мгновение задумался, затем достал телефон, чтобы отправить сообщение руководителю общежития и спросить, может ли Кун Цзянь тоже сменить комнату.

Через некоторое время руководитель ответил. Сначала он спросил о ситуации с Кун Цзянем, затем попросил его номер телефона. Затем он ответил:

— Было неожиданно, что в это время нашлось одно свободное место. На факультете искусств было не так много студентов, которые могли бы так просто вылететь, и второго свободного места не нашлось. Я не знаю, как обстоят дела в других общежитиях, но переходить в здание другого факультета не имеет смысла.

Ми Лэ немного волновался. Он позвал Кун Цзяня назад, но не будет ли это сродни прыжку из одного ада в другой?

— Эй, неужели малыш Кун вернулся? — Тун И, казалось, только что заметил присутствие Кун Цзяня.

Тот повернул голову, взглянул на Тун И и горько улыбнулся:

— Спасибо, что наконец заметил меня.

— Почему твоё лицо ранено? Кто над тобой издевался? Бля, да кто смеет издеваться над комнатой 438? — Тун И тут же вскочил. После того, как он задал этот вопрос, комната 438 предпочла хранить молчание.

Ми Лэ вздохнул и наконец отказался от сбора чемоданов:

— Забудь об этом. Я останусь до конца этого семестра.

— Ладно, ладно, ладно, — закивал Тун И и подумал: «Я не позволю тебе переехать и в следующем семестре».

Тун И и Ли Синь всё ещё держали в руках шампуры с шашлыками в качестве позднего перекуса. Он колебался мгновение, затем спросил Ми Лэ:

— Ты голодный?

— Нет. Жареная пища вредна для здоровья, — холодно ответил Ми Лэ. Он явно опои, раз он поедал жареное мясо во сне.

— А как же малыш Кун? — снова спросил Тун И.

— Огромные золотые цепи и маленькие часы, и три маленьких барбекю в день. Вы, ребята, всегда такие? — спросил Кун Цзяань.

Тун И покачал головой:

— Мне нравится барбекю, но обычно не такое.

Тун И и Ли Синь обменялись взглядами и в конце концов побежали ко входу в общежитие. Они присели на корточки и доели принесённые с собой жареные шашлычки. Они оба ели с большой опаской. В конце концов, есть жареную говядину и баранину в команде было запрещено. Они сидели на корточках у входа в общежитие и нарушали правила. Если бы их противники столкнулись с ними, на них легко могли бы донести.

Они оба знали, что Ми Лэ не нравится этот запах, поэтому им лучше его не провоцировать.

<http://bllate.org/book/13171/1171658>